

С.Б. Бальхаева

О ПОНЯТИИ «ВСТУПЛЕНИЕ ДОГОВОРА В СИЛУ» В ДОКТРИНЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация. В современном мире значительно вырос уровень взаимодействия и сотрудничества государств, направленный на решение задач, стоящих перед всеми участниками международного сообщества. Ряд современных проблем, таких как обеспечение устойчивого экономического роста, экологического благополучия, а также борьба с незаконной миграцией, международной преступностью и коррупцией, не могут быть решены отдельными государствами в одиночку исключительно при помощи национального законодательства, а требуют осуществления согласованных действий и выработки взаимоприемлемых подходов и решений. Логично, что в этой ситуации резко повысилась роль международных договоров как гарантия гармоничного развития межгосударственного сотрудничества. Особое значение придается многосторонним международным договорам, которые позволяют, путем закрепления взаимных прав и обязанностей договаривающихся сторон, согласовать интересы, позиции и действия субъектов международного права. Качественные изменения, которые произошли в системе международных отношений на рубеже XX–XXI вв., более высокий уровень взаимопонимания и сотрудничества субъектов международного права, изменение структуры международных правоотношений, появление большого количества межгосударственных и интеграционных объединений как следствие процесса глобализации влекут за собой формирование нового отношения к праву международных договоров.

Ключевые слова: международное право, право международных договоров, вступление в силу, Венская конвенция, *pacta sunt servanda*, многосторонние международные договоры, оговорки, национальное законодательство, заключение международных договоров, правопреемство международных договоров.

В современном мире значительно вырос уровень взаимодействия и сотрудничества государств, направленный на решение задач, стоящих перед всеми участниками международного сообщества. Ряд современных проблем, таких как обеспечение устойчивого экономического роста, экологического благополучия, а также борьба с незаконной миграцией, международной преступностью и коррупцией, не могут быть решены отдельными государствами в одиночку исключительно при помощи национального законодательства, а требуют осуществления согласованных действий и выработки взаимоприемлемых подходов и решений. Логично, что в этой ситуации резко повысилась роль международных договоров как гарантия гармоничного развития межгосударственного сотрудничества. Особое значение придается многосторонним международным договорам, которые позволяют, путем закрепления взаимных прав и обязанностей договаривающихся сторон, согласовать интересы, позиции и действия субъектов международного права.

Качественные изменения, которые произошли в системе международных отношений на рубеже XX–XXI вв., более высокий уровень взаимопонимания и сотрудничества субъектов международного права, изменение структуры международных правоотношений, появление большого количества межгосударственных и интеграционных объединений как следствие процесса глобализации влекут за собой формирование нового отношения к праву международных договоров. Обращает на себя внимание, что на современном этапе все чаще наблюдается

тенденция к передаче государствами своих важных суверенных функций интеграционным объединениям. Разумеется, и международные договоры претерпели определенные изменения. Так, если раньше они в основном регулировали отношения между субъектами международного права, то в XXI веке ярко проявилась тенденция, когда международные договоры вторгаются в исконно внутригосударственную сферу правового регулирования и регулируют отношения непосредственно между государством и индивидом. «Сегодня оно (международное право – прим. авт.) создает права и обязательства не только для государств, но и непосредственно для физических и юридических лиц, имеет прямое действие во внутригосударственной сфере»¹.

В этой связи несомненный интерес представляет исследование вопросов современного толкования вступления в силу международных договоров. Такая необходимость обусловлена стремлением участников международного договора к правильному и четкому формулированию положений о его вступлении в силу, так как именно такого рода положения обеспечивают эффективное действие договоров и их реализацию. основополагающий принцип международного права – принцип *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться) относится только к действующим международным договорам, то есть к таким, которые вступили

¹ Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002, № 3. С. 115.

в силу и еще не прекратили свое действие. Указанный принцип, как было отмечено Специальным Комитетом Генеральной Ассамблеи ООН по принципам международного права, «лежит в основе всей структуры международного права»².

Договоры вступают в силу с установленной даты и согласно условиям, установленным участвующими в переговорах государствами. Данное положение закреплено в п.1 статьи 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.³

Тем не менее, остается неясным, когда норма международного договора начинает свое действие и имеются ли основания разграничивать момент создания международно-правовых норм и момент начала их действия.

При исследовании этого вопроса нужно исходить, прежде всего, из того, что начало действия международного договора зависит от воли договаривающихся сторон. Эта воля может быть выражена как в тексте договора, так и за пределами. Представляется простым решением данного вопроса в двусторонних договорах, так как существенным элементом такого договора является то, что обе стороны достигли договоренности относительно его содержания. Вследствие этого оговорки и заявления в отношении двусторонних договоров на практике встречаются крайне редко. Практика так называемых оговорок к двусторонним договорам весьма ограничена. Другая сторона вправе возражать против такой «оговорки», справедливо полагая, что она означает односторонний пересмотр договора. В результате двусторонний договор может вообще не вступить в силу⁴. С.В. Черниченко, отмечая, что иногда наблюдаются попытки делать оговорки к международным двусторонним договорам под предлогом необходимости сделать интерпретирующие заявления, подчеркивает их абсурдность. «Такого рода оговорки, как бы внешне они ни выглядели, – пишет он, – являются, в сущности, попытками с помощью внутреннего права регулировать межгосударственные отношения»⁵.

Наиболее распространенными являются случаи, когда двусторонние договоры вступают в силу с момента обмена ратификационными грамотами или по истечении срока (часто 30 дней) со дня обмена грамо-

тами⁶, хотя по воле договаривающихся сторон может быть избран и иной момент. Как справедливо отмечает А.Н. Талалаев: «Международный договор есть государственный волевой акт»⁷. Причем эти волеизъявления в договоре существуют не изолированно друг от друга, а в тесной связи и взаимосвязи, так как подобное соглашение должно быть достигнуто по всем главным пунктам договора⁸, в том числе и по вопросу о вступлении в силу.

Сложнее обстоит дело с многосторонними договорами, так как если в договоре не указана дата или не определен порядок вступления в силу, презюмируется, что договор вступает в силу сразу после того, как проводившие переговоры государства выразили согласие на его обязательность (п.1 и п.2 статьи 24 Венской конвенции 1969 г.). Но этот способ вступления в силу не характерен для многосторонних договоров, заключаемых в настоящее время. В том случае, когда государство выражает согласие на обязательность договора после того, как этот договор уже вступил в силу, для такого государства договор вступает в силу в день выражения согласия при условии, что в самом договоре не предусмотрено иное (п. 3 статьи 24 Венской конвенции 1969 г.). Следовательно, для одних государств договор становится обязательным после вступления в силу закрепленных в нем положений, а для других его участников – еще нет. Он не применяется в отношении государств, которые, даже имея право на участие в таком договоре, еще не выразили согласия на его обязательность для себя⁹.

Кроме того, есть вопросы, которые возникают лишь в связи с многосторонними договорами: правопреемство в отношении ратифицированного (или подписанного государством – предшественником), но не вступившего в силу международного договора; момент вступления в силу договора для государства-правопреемника и др.¹⁰

Поскольку правопреемству международных договоров между государствами целиком посвящена Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г., а общему праву договоров целиком посвящена Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., то данные

² См.: Дос. А/АС/25L. 38/Add.7. 21 апр. 1966. С. 4.

³ См. подробнее: Бальхаева С.Б. Развитие законодательства о вступлении в силу международных договоров в советский период // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2012. № 3. С. 197–198.

⁴ Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография. М., 2010. С. 129.

⁵ Международное право: Учебник / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М., 2006. С. 99.

⁶ Международное право: учебник / отв.ред. Г.В. Игнатенко И.О. Тиунов – 5-е изд. М., 2009. С. 328.

⁷ Талалаев А.Н. Юридическая природа международного договора. Комментарий. М., 1963. С. 53.

⁸ Талалаев А.Н. Указ.соч. С. 60.

⁹ См. Заключительные статьи многосторонних договоров. Руководство. Издание ООН. 2004. С. 56.

¹⁰ Бальхаева С.Б. Многосторонние международные договоры Российской Федерации: особенности вступления в силу // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 82–83.

конвенции необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи¹¹.

Согласие выражается государством-правопреемником. Государством-правопреемником является государство, которое сменило государство в момент правопреемства. В Конвенции 1978 г. говорится о таком способе выражения согласия на обязательность международного договора, как «уведомление о правопреемстве», которое означает «применительно к многостороннему договору всякое уведомление в любой формулировке и под любым наименованием, делаемое государством-преемником и выражающее его согласие быть связанным этим договором».

Более того, вызывает интерес тот факт, что новое независимое государство посредством уведомления о правопреемстве может принять участие в многостороннем договоре, не вступившем в силу к моменту правопреемства, если в момент правопреемства государство-предшественник являлось договаривающимся государством в отношении территории, ставшей объектом правопреемства (п.1 статьи 19 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г.)¹².

Некоторые из многосторонних договоров носят универсальный характер, т.е. нормы этих договоров носят общечеловеческий характер¹³. И если государство-правопреемник не выскажется в пользу обязательности ряда таких договоров, может сложиться напряженная политическая обстановка. Например, в области прав человека новое государство не может опускаться на уровень ниже достигнутого.

В число авторов, исследовавших данную тему, входит С.В. Черниченко, согласно которому государство-преемник «скорее выбирает договоры, от которых предпочитает отказаться, чем договоры, участие в которых намерен подтвердить. Если он занимает противоположную позицию, то должен прямо об этом заявить. Такова, например, была позиция ряда восточноафриканских государств после достижения ими независимости, использовавших формулу подтверждения (*opting in formula*), в отличие от некоторых других стран того же региона, которые использовали формулу отказа (*opting – out formula*)»¹⁴.

Также, в связи с заключенным в 1991 году Договором между СССР и США о сокращении и ограничении

стратегических наступательных вооружений, Россия, Беларусь, Казахстан и Украина, где такие вооружения бывшего Союза ССР были дислоцированы, подписали вместе с США Лиссабонский протокол от 23 мая 1992 г. к этому договору. Протокол предусматривает, что названные четыре государства «в качестве государств-правопреемников» Союза принимают на себя его обязательства по договору и будут выполнять их применительно к своим национальным территориям. Для целей проведения договора в жизнь фигурирующее в нем название «Союз Советских Социалистических Республик» впредь означает Республику Беларусь, Республику Казахстан, Российскую Федерацию и Украину.

Вместе с тем, как отмечает И.И. Лукашук, практика новых независимых государств свидетельствует о том, что они понимают выгодность сохранения договорных отношений предшественника. Воссоздание этих отношений может потребовать от них значительных усилий и причинить немало неудобств. Поэтому в большинстве случаев сохраняют прежние договоры с тем, чтобы постепенно избавиться от невыгодных положений¹⁵.

Например, в Египте 25 января 2011 г. начались массовые акции протеста, которые повлекли за собой отставку президента Хосни Мубарака, управлявший страной 30 лет. Но уже 30 января Египет в сообщении МИД заявил о намерении сохранить свою внешнюю политику¹⁶.

Простые, на первый взгляд, вопросы, усложняются тем, что понятие «вступление в силу» может подразумевать различные способы вступления в силу применительно к одному и тому же международному договору.

Во-первых, следует иметь в виду общий способ вступления в силу, который определяется выполнением порядка и условий, предусмотренных государством для вступления договора в силу. Например, ст. 36 Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака от 21 мая 2003 г. указывает, что: «Настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение депозитарию сорокового документа о ратификации, принятии, утверждении, официальном одобрении или присоединении»¹⁷. Для такого вступления в силу требуется обычно определенное число согласий на обязательность международного договора и соблюдение предусмотренного срока. Такой способ вступления характерен для многосторонних договоров, так как они часто рассчитаны на длительное вступление в силу. К тому

¹¹ Ушаков Н.А. Правопреемство государств. Учебное пособие. Уфа, 1996. С. 26.

¹² Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко И.О. Тиунов – 5-е изд. М. 2009 – С. 91–92.

¹³ См.: Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: Монография / Под ред. О.И. Тиунова. М., 2012. С. 106.

¹⁴ См.: Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 2. Старые и новые теоретические проблемы. М., 1999. С. 95.

¹⁵ Лукашук И.И. Правопреемство государств в отношении договоров. Журнал российского права. № 7. 2006. С. 101.

¹⁶ <http://ria.ru/world/20110130/328267529.html>, состояние на 19 августа 2011 г.

¹⁷ Бюллетень международных договоров. 2009. № 4. С. 3–25.

же протяженность позволяет создать условия для того, чтобы договор мог успешно применяться в государстве.

Во-вторых, имеется в виду, «конкретное» вступление в силу, то есть такое вступление в силу, которое определяется договором для отдельных государств, депонирующих свои ратификации или сдающих акты о присоединении после «общего» вступления договора в силу. Так, в п.3 статьи 18 Конвенции о передаче осуждённых лиц от 21 марта 1983 г. говорится, что: «В отношении любого подписавшего Конвенцию государства, которое впоследствии выразит свое согласие связать себя с ее положениями. Конвенция вступает в силу в первый день месяца, наступающего по истечении трехмесячного срока, считая с даты сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении».¹⁸ В этом случае указывается момент, когда конкретное государство становится участником договора, вступившего в силу.

В третьих, вступление международного договора может быть временным. Временное применение договора может иметь место в том случае, если какое-либо государство в одностороннем порядке решает придать юридическую силу обязательствам, предусмотренным в соответствующем договоре, на временных и добровольных началах. Такое временное применение может быть прекращено в любой момент.

Различают два вида временного применения:

1. временное применение до вступления договора в силу;
2. временное применение после вступления договора в силу.

В п. 1 статьи 25 Венской конвенции 1969 г. говорится: «Договор или часть договора применяются временно до вступления договора в силу, если:

- a) это предусматривается самим договором; или
- b) участвовавшие в переговорах государства договорились об этом каким-либо иным образом».

Как верно подметил Э. Ост: «Иногда положения статьи 25 ошибочно описываются как «предварительное вступление в силу договора», но это лишь применение договора на временной основе до его вступления в силу. Растущая потребность в положениях о временном применении объясняется необходимостью введения в силу в начале тех договоров (или, по крайней мере, некоторых основных частей), которые подлежат ратификации и это особенно актуально для тех договоров, которые предполагают значительное число ратификаций для вступления в силу»¹⁹.

В Комментарий к данной конвенции А.Н. Талалаев справедливо указывает, что применение международ-

ного договора и вступление в силу не всегда совпадают, а представляют собой относительно самостоятельные институты. Например, международный договор может добровольно применяться и не его участником или применяться может договор, который вообще не вступил в силу²⁰.

Также на практике встречается временное применение, когда государство желает придать договору силу, не принимая на себя каких-либо юридических обязательств по нему. Оно может также пожелать прекратить применение договора, не соблюдая содержащиеся в договоре положения о порядке прекращения его применения. В п. 1 статьи 55 Международного соглашения по какао 1993 г. предусматривается следующее: «1. Подписавшее настоящее Соглашение правительство, которое намеревается ратифицировать, принять или утвердить его, или правительство, для которого Совет установил условия присоединения, но которое еще не смогло сдать на хранение свой документ, может в любое время уведомить депозитария о том, что в соответствии со своими конституционными процедурами и/или своими внутренними законами и положениями, оно будет применять настоящее Соглашение временно либо с момента его вступления в силу в соответствии со ст. 56, либо, если оно уже вступило в силу, с определенной даты. Каждое правительство, направляющее такое уведомление, одновременно объявляет себя экспортирующим или импортирующим участником».²¹

Иногда до ратификации вводится в действие не весь договор, а лишь его отдельные статьи. В этом случае это должно быть специально оговорено сторонами²².

В четвертых, договор может вступить в силу не полностью, а по частям. Это зависит от условий договора и договоренности сторон. Но есть часть международного договора, относительно которой заранее предполагается, что она применяется раньше, чем все остальные части²³. Положения договоров, регулирующие вопросы, неизбежно возникающие до вступления их в силу, применяются с момента принятия текста. В п. 4 статьи 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. говорится: «Положения договора, регулирующие установление аутентичности его текста, выражение согласия государств на обязательность для них договора, порядок или дату вступления договора в силу, оговор-

¹⁸ Собрание законодательства РФ. 10 ноября 2008 г. № 45. Ст. 5150.

¹⁹ Aust A. Handbook of International Law. Cambridge University Press. Second Edition. 2010. P. 61.

²⁰ См.: Талалаев А.Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. М., 1997. С. 61–62.

²¹ Документ опубликован не был.

²² Цит. по: Поленц О.Э. Ратификация международных договоров. М., 1950. С. 22.

²³ Талалаев А.Н. Право международных договоров. М. 1985. С. 35.

ки, функции депозитария и прочие вопросы, неизбежно возникающие до вступления договора в силу, применяются с момента принятия текста договора».

В-пятых, в договоре может быть предусмотрено, что он вступает в силу одновременно с другим договором²⁴. В этом случае вступают в силу не отдельные договоры, а их комплекс. Например, статья 13 Соглашения о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 2010 г. предусматривает: «Настоящее Соглашение вступает в силу одновременно с Соглашением между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов от 2010 года...»²⁵.

Итак, термин «вступление в силу» на практике употребляется в нескольких смыслах. Следует иметь в виду, что термин «вступление в силу» может наполняться еще более широким содержанием по истечении определенного времени. Например, советско-итальянский Договор о морском торговом судоходстве от 26 октября 1972 г. вступил в силу 12 июля 1975г. – через пятнадцать дней после обмена ратификационными грамотами, который был проведен в Риме 27 июня 1975 г. Однако 20 ноября 1975г. было подписано Соглашение между Правительством СССР и Правительством Итальянской Республики об освобождении от двойного налогообложения в области морского судоходства, статья 62 которого гласит: «Настоящее Соглашение подлежит ратификации и вступит в силу на 30-1 день после обмена ратификационными грамотами; его действие начинается с даты вступления в силу советско-итальянского Договора о морском торговом судоходстве от 26 октября 1972 г. Это соглашение вступило в силу 24 февраля 1979 г., а начало применяться с более ранней даты – с 12 июля 1975г.»²⁶

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что с 20 ноября 1975 г. (т.е. спустя промежуток времени, ко-

торый отсчитывается после 12 июля 1975г.) в понятие «вступление в силу» вкладывался уже более широкий смысл. В этом случае правильно было бы говорить о вступлении в силу соглашения от 26 октября 1972г., но вкладывая в это понятие, начало действия соглашения от 20 ноября 1975г.

Таким образом, выражение «вступление в силу» следует рассматривать как:

- 1) момент;
- 2) процесс.

Представляется спорным мнение В.Я Суворовой о том, что «вступление в силу договора – это момент обретения им юридической силы»²⁷. Вступление договора в силу – это не только момент, но и процесс, длящийся во времени.

Также необходимо отметить, что договор не может дважды вступать в силу. Процесс вступления в силу договора один, так как если рассматривать «вступление в силу» только как момент, то таких моментов применительно к одному и тому же договору может быть несколько. Б.И. Осминин, говоря о процессе вступления в силу, справедливо указывал, что: «исключается возможность внесения законопроекта, предполагающего ратификацию уже вступившего в силу для Российской Федерации договора, что противоречило бы международному праву, так как договор не может вступить в силу дважды»²⁸. Однако, принцип *pacta sunt servanda* распространяется и на временно применяемые международные договоры. Вследствие этого юридические последствия временного применения международного договора и вступления договора в силу не должны различаться.

Таким образом, понятие «вступление в силу» может подразумевать различные способы вступления в силу применительно к одному и тому же международному договору. Данные положения становятся понятными, если вступление в силу рассматривать не только как момент, но и как процесс.

Библиографический список:

1. Бальхаева С.Б. Многосторонние международные договоры Российской Федерации: особенности вступления в силу // Журнал российского права. 2012. № 10.
2. Бальхаева С.Б. Развитие законодательства о вступлении в силу международных договоров в советский период // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2012. № 3.
3. Бюллетень международных договоров. 2009. № 4.

²⁴ Талалаев А.Н. Право международных договоров. М. 1985. – С.34.

²⁵ Документ опубликован не был.

²⁶ Иванов С.Н. Действие во времени международных договоров и договорных норм: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Свердловск, 1982. С. 45–46.

²⁷ Суворова В.Я. Нормы о вступлении в силу международных договоров // Туризм: право и экономика. 2006. № 6. С. 40.

²⁸ Комментарий к Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации». Отв. ред. В.П. Звекон, Б.И. Осминин. М., 1996. С. 58.

4. Заключительные статьи многосторонних договоров. Руководство. Издание ООН. 2004.
5. Иванов С.Н. Действие во времени международных договоров и договорных норм: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Свердловск, 1982.
6. Комментарий к Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации». Отв. ред. В.П. Звекон, Б.И. Осминин. М., 1996.
7. Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002, № 3.
8. Лукашук И.И. Правопреемство государств в отношении договоров. Журнал российского права. № 7. 2006.
9. Международное право: Учебник / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М., 2006.
10. Международное право: учебник / отв.ред. Г.В Игнатенко И.О Тиунов – 5-е изд. М., 2009.
11. Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография. М., 2010.
12. Поленц О.Э. Ратификация международных договоров. М., 1950.
13. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: Монография / Под ред. О.И. Тиунова. М., 2012.
14. Собрание законодательства РФ. 10 ноября 2008 г. № 45. Ст. 5150.
15. Суворова В.Я. Нормы о вступлении в силу международных договоров. // Туризм: право и экономика. 2006. № 6.
16. Талалаев А.Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. М., 1997.
17. Талалаев А.Н. Право международных договоров. М. 1985.
18. Талалаев А.Н. Юридическая природа международного договора. Комментарий. М., 1963.
19. Ушаков Н.А. Правопреемство государств. Учебное пособие. Уфа, 1996.
20. Черниченко С.В. Теория международного права. Т.2. Старые и новые теоретические проблемы. М., 1999.
21. Aust A. Handbook of International Law. Cambridge University Press. Second Edition. 2010.
22. Doc. A/AC/25L. 38/Add.7. 21 apr. 1966.
23. <http://ria.ru/world/20110130/328267529.html>, состояние на 19 августа 2011 г.

References (transliteration):

1. Bal'khaeva S.B. Mnogostoronnie mezhdunarodnye dogovory Rossiiskoi Federatsii: osobennosti vstupleniya v silu // Zhurnal rossiiskogo prava. 2012. № 10.
2. Bal'khaeva S.B. Razvitiye zakonodatel'stva o vstuplenii v silu mezhdunarodnykh dogovorov v sovetskii period// Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2012. № 3.
3. Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. 2009. № 4.
4. Zaklyuchitel'nye stat'i mnogostoronnikh dogovorov. Rukovodstvo. Izdanie OON. 2004.
5. Ivanov S.N. Deistvie vo vremeni mezhdunarodnykh dogovorov i dogovornykh norm: Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Sverdlovsk, 1982.
6. Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiiskoi Federatsii». Отв. ред. В.П. Звекон, В.И. Осминин. М., 1996. S.58.
7. Lukashuk I.I. Vzaimodeistvie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava v usloviyakh globalizatsii // Zhurnal rossiiskogo prava. 2002, № 3.
8. Lukashuk I.I. Pravopreemstvo gosudarstv v otnoshenii dogovorov. Zhurnal rossiiskogo prava. № 7. 2006.
9. Mezhdunarodnoe pravo: Uchebnik / Pod red. A.A. Kovaleva, S.V. Chernichenko. М., 2006.
10. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / отв.ред. Г.В Игнатенко И.О Тиунов – 5-е изд. М., 2009.
11. Osminin B.I. Zaklyuchenie i implementatsiya mezhdunarodnykh dogovorov i vnutrigosudarstvennoe pravo: monografiya. М., 2010.
12. Polents O.E. Ratifikatsiya mezhdunarodnykh dogovorov. М., 1950.
13. Pravovye mekhanizmy implementatsii antikorrupsionnykh konventsii: Monografiya / Pod red. O.I. Tiunova. М., 2012.
14. Sbranie zakonodatel'stva RF. 10 noyabrya 2008 g. № 45. St. 5150.
15. Suvorova V.Ya. Normy o vstuplenii v silu mezhdunarodnykh dogovorov. // Turizm: pravo i ekonomika. 2006. № 6.
16. Talalaev A.N. Venskaya konventsiya o prave mezhdunarodnykh dogovorov. Kommentarii. М., 1997.
17. Talalaev A.N. Pravo mezhdunarodnykh dogovorov. М. 1985.
18. Talalaev A.N. Yuridicheskaya priroda mezhdunarodnogo dogovora. Kommentarii. М., 1963.
19. Ushakov N.A. Pravopreemstvo gosudarstv. Uchebnoe posobie. Ufa, 1996.
20. Chernichenko S.V. Teoriya mezhdunarodnogo prava. T. 2. Starye i novye teoreticheskie problemy. М., 1999.
21. Aust A. Handbook of International Law. Cambridge University Press. Second Edition. 2010.
22. Doc. A/AC/25L. 38/Add.7. 21 apr. 1966.
23. <http://ria.ru/world/20110130/328267529.html>, sostoyanie na 19 avgusta 2011 g.